

4. Шамукарамова Ф.Ш. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX – начала XXI века. Самарканд, 2019. С. 97.
5. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Петроград, 1918. С. 107.
6. Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент, 1941. С. 4-5.
7. Там же. С. 18.
8. Шамукарамова Ф.Ш. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX – начала XXI века. Самарканд, 2019. С.47.
9. Там же. С. 49.
10. Шишкин В.А. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1948 г. //Известия Академии наук УзССР №3. Ташкент, 1949. С. 38-39.
11. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек – великий узбекский астроном XVв. // Природа № 10. Ташкент, 1952. С. 77.
12. Шишкин В.А. Обсерватория Улугбека и ее наследие // Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекистана. Том 5. Ташкент, 1953. С. 47.

В.Л.ВЯТКИН – КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ МИРЗО УЛУГБЕКА

Джолдыбаев Ж.Т.

ЮКУ им. М.О.Ауезова
к.и.н., доцент

Садыкулова С.С.

к ЮКУ им. М.О.Ауезова,
г.Шымкент, Казахстан

Независимый суверенный Узбекистан уверенно идет вперед по пути общественного прогресса и духовного возрождения. С провозглашением независимости особую актуальность приобрели процессы восстановления реальной исторической панорамы, глубинных исторических корней, менталитета, особенностей традиционного уклада жизни, быта и культуры узбекского народа. Этническое, культурное и духовное своеобразие той или иной нации служили на протяжении тысячелетий связующим звеном для преемственности поколений, и определяли образ мышления, духовное восприятие и мировоззрение узбеков.

В обеспечение задач духовного возрождения, восстановления исторической памяти принципиальное значение имеет научное исследование жизненных путей и деятельности ряда, выдающихся сынов великого узбекского народа.

Как справедливо отмечал Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов: « Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становится источником нравственного воспитания и подражания» [1,с.134.] .

На наш взгляд, оценки И.А.Каримова вполне правдивы, научно обоснованы и аргументированы с точки зрения новых современных методологических подходов.

Касаясь богатейшего научного наследия Мирзо Улугбека, Ф.Шамукарамова отмечает: «Традиция изучения научного наследия выдающегося средневекового мыслителя гуманиста и энциклопедиста мусульманского Востока Мирзо Улугбека имеет многовековую историю. Широкий спектр вопросов, касающихся его жизни и деятельности, нашел отражение в исследованиях представителей западноевропейской, российской, отечественной востоковедческих и исторических школ. Но именно в Узбекистане, на его исторической Родине и, особенно в течение XX столетия сложился значительный объем публикаций по данной проблеме. Исследования этого периода характеризовались, с одной стороны, существенными прорывами в ее изучении, и с другой стороны, сопровождалась неадекватной оценкой исторических событий, связанных с именем Мирзо Улугбека. Последнее было характерно для историографии колониального и советского периодов. В годы независимости в Отечественной науке утвердились новые объективные подходы. Особенно активизировались исследования в этом направлении накануне юбилея Мирзо Улугбека» [2,с.3.].

Мы разделяем точку зрения Ф.Шамукарамовой, и считаем, что научно-поисковые и исследовательские изыскания письменных источников и материалов, касающиеся многогранной жизни и деятельности Мирзо Улугбека активизировались в условиях суверенного развития Республики Узбекистан, особенно накануне юбилея Мирзо Улугбека. В ряде городов Узбекистана под эгидой ЮНЕСКО прошли ряд культурно-образовательных мероприятий, круглых столов, конференций международного и регионального уровня, семинары.

По свидетельству Ф.Шамукарамовой: «Конец XIX в. в России характеризовался ростом научного интереса к Востоку в целом и, в особенности к изучению истории и истории науки Средней Азии. Однако деятельность в данном направлении по-прежнему была сопряжена с определенными трудностями. В первую очередь это было обусловлено недостаточной источниковедческой базой по исследуемой проблеме, так как основная часть средневековых трактатов по математике и астрономии была написана на персидском и арабском языках, что ограничивало круг непосредственных их пользователей. Существенно расширить представления исследователей об уровне развития научной мысли в средневековой Средней Азии могло бы проведение археологических раскопок, которые требовали значительной финансовой поддержки со стороны государственных структур. Несмотря на эти объективные трудности, российское востоковедение добилось существенных успехов в исследовании деятельности мыслителей Средней Азии средневекового периода и, в частности, научного наследия Мирзо Улугбека. Завоевание данной территории Российской империей

значительно расширило доступ российских исследователей к самому региону и к хранящимся здесь письменным источникам и памятникам материальной культуры. Научная литература начала XX в. об эпохе Мирзо Улугбека довольно незначительна и неоднозначна. Данной проблемой в той или иной степени занимались В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин, В.Н. Милованов, И.И. Сикар, В.В. Бартольд и др. Они уже в первых своих работах особо подчеркивали важнейшее значение научной деятельности Улугбека и созданной им школы в развитии мировой науки. Особый интерес в указанный период вызывало местонахождение обсерватории Улугбека. Ее поиск являлся объектом неоднократных научных дискуссий и обсуждений. В 1898 г. В.П. Наливкин на заседании Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) выступает с докладом, в котором существенно сужает географию возможной локализации памятника. Согласно приведенным им данным, обсерватория Улугбека находилась за арыком Сиаб, неподалеку от арыка Оби-рахмат, «вправо от старой почтовой дороги, у подножья холма». Сотрудник Ташкентской обсерватории астрофизик В.В. Стратонов, основываясь на сведениях исторического сочинения Захириддина Мухаммада Бабур «Бабур-наме», подтвердил достоверность гипотезы В.П. Наливкина» [3, с.8-9.].

Таким образом, следует отметить, что усилиями туркестанских исследователей действительных научных сотрудников ТКЛА в лице В.В.Бартольда, И.И.Сикора, В.П.Наливкина был собран и систематизирован значительный пласт письменных источников, касающийся жизни и деятельности Мирзо Улугбека.

Мнения относительно возможной локализации обсерватории Улугбека высказывались целым рядом исследователей. Еще в 1872 г. востоковед А.Л. Кун в свою работу «Туркестанский альбом» поместил фотографии предполагаемого расположения памятника. Позднее он выступил с докладом перед петербургским научным обществом по этому вопросу, что в значительной мере стимулировало интерес российских исследователей. Поисками обсерватории занимались также профессор Н.И. Веселовский и собиратель предметов старины Л.С. Борщевский, однако их деятельность в данном направлении не имела практических результатов. Конец этим поискам был положен В.Л. Вяткиным – крупным ученым археологом, посвятившим свою жизнь изучению и сохранению исторических памятников Средней Азии. Характеризуя его деятельность на историческом поприще, В.В. Бартольд отмечал, что В.Л. Вяткин – «лучший знаток самаркандских памятников». Владея несколькими местными языками – узбекским, персидским, он занимался исследованием истории города Самарканда, в том числе поисками обсерватории Улугбека» [4, с.10.].

В своем отчете о раскопках обсерватории Улугбека в 1908 – 1909 гг. В.Л. Вяткин отмечает: « Хотя обсерватория, построенная Мирзо Улугбеком в окрестностях Самарканда, упоминается в трудах многих мусульманских писателей, а Мирза Бабур в своих известных мемуарах даже указывает

приблизительное ее местонахождение, но, к сожалению, до последнего времени, несмотря на интерес к этому историческому памятнику, не было точно известно, ее месторасположение» [5,с.100.].

В 1908 г. В.Л. Вяткин с помощью известного самаркандского собирателя древностей и каллиграфа Абусаида из квартала Заргарон (В.Л. Вяткин снимал у Абусаида квартиру – так указано в монграфии Ф.Ш.) при разборе целой корзины с вакфными документами середины XVII в. обнаружил в одном из них слово «тал-и-расад» (обсерватория). Детально изучив документ, он локализовал месторасположение обсерватории в местности Накш-и джахан, около арыка Обирахмат. «Открытием местоположения обсерватории мы обязаны найденному мною вакфному документу, написанному около 250 лет тому назад, в котором в числе описанных границ земельного участка указан холм обсерватории («тал-и-расад») и известные в настоящее время под теми же названиями арык Оби-рахмат и местность Накш-и джахан. Документ этот давал настолько точные и вполне определенные указания на место расположения обсерватории, что отыскать в натуре холм, упоминаемый в документе, трудности не представляло», – писал В.Л. Вяткин в 1912 г. В течение 1908–1909 годов в Самарканде под руководством В.Л. Вяткина были проведены археологические раскопки на месте предполагаемого расположения обсерватории Улугбека, организованные при непосредственном содействии В.В. Бартольда и с разрешения правительства, выделившего на их проведение 800 рублей. Подробный отчет о раскопках был представлен В.Л. Вяткиным на заседании Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Данный отчет включал в себя детальное освещение хода раскопок, описание «весьма живописной» местности, где была расположена обсерватория, размеры холма, графические рисунки, план площадки обсерватории, изображение поперечного разреза траншеи главного инструмента обсерватории. Давая описание обнаруженным остаткам главного инструмента обсерватории, В.Л. Вяткин заключает: «Приведенные выше данные, кажется, не оставляют никакого сомнения в том, что сооружение в траншее представляет собою ни что иное, как часть гигантского квадранта, которого должна была возвышаться над ним» [6,с.11.].

Этот «квадрант» или «секстант» (до сих пор этот вопрос остается спорным в научном мире – Ф.Ш.) обсерватории, найденный В.Л. Вяткиным, и сейчас остается уникальным и наиболее древним из всех известных науке астрономических инструментов такого уровня. О том, как и при помощи каких приборов, использовали главный инструмент обсерватории, существовали только предположения: «Никаких инструментов при раскопках найдено не было, а потому, чтобы разобраться в способе применения квадранта в обсерватории Мирза Улугбека, о чем до нас не дошло также и письменных источников, приходится остановиться на предположениях». Почему и как происходил процесс разрушения этого «значительных

размеров» сооружения? По этому поводу В.Л. Вяткин заключил: « В мусоре, и то лишь в нижних слоях его, находится весьма мало цельного кирпича или крупных обломков. Разрезы культурного слоя в канавах показывают, что он образовался не от простого падения зданий, хотя бы и постепенного и в длительный период времени, а путем последовательного искусственного разрушения их, причем цельный кирпич, крупные обломки, плиты мрамора и крупные куски изразцовых украшений отвозились для других сооружений» т.е. местное население разобрало большую часть обсерватории для бытовых построек. По мнению В.Л. Вяткина, для того «чтобы окончательно выяснить план обсерватории по сохранившимся остаткам, необходимо вершину холма очистить от мусора». Далее приведена смета расходов финансовых средств, выделенных царским правительством. В конце отчета представлена фотография квадранта обсерватории в его состоянии на указанный период. В 1914 г. на средства, выделенные Русским Комитетом по изучению Средней и Восточной Азии, председателем которого являлся В.В. Бартольд, были проведены повторные раскопки под руководством В.Л. Вяткина. Однако в силу недостаточного финансирования полный объем планируемых работ выполнить не удалось. Констатируя этот факт, В.В. Бартольд писал: «Из частного письма В.Л. Вяткина мне известно, что и последующие работы не способствовали выяснению устройства обсерватории». Отчет В.Л. Вяткина о ходе данного этапа работ так и не был опубликован. Оценивая значение раскопок 1914 г., В.А. Шишкин отмечал: « Раскопки 1914 г. не дали почти ничего нового, кроме большого количества изразцов, отдельных архитектурных фрагментов, нескольких мраморных камней-обломков, существовавших некогда астрономических инструментов и черепков типичной для темуридского времени глазурованной и неглазурованной посуды» [7,с.12.].

Таким образом, согласно данным исследований Ф.Шамукарамовой, результаты археологических раскопок, проведенных В.Л. Вяткиным в 1908–1909 годах на месте обнаружения останков обсерватории Мирзо Улугбека, создали реальные предпосылки для перехода исследований в данном направлении на более высокий в качественном отношении уровень.

Подытоживая научную публикацию, мы полагаем, что открытие уникального архитектурного сооружения знаменитой обсерватории Мирзо Улугбека, осуществленные В.Л.Вяткиным, является знаменательной вехой в истории научной мысли средневекового мусульманского мира. Исследование этого грандиозного памятника, позволила представителям научной общественности показать зарубежному миру духовное и культурное величие, национальный колорит, специфику и этническое своеобразие народов Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1.И.А.Каримов Узбекистан на пороге XXIв: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Москва, 1997. С.134.

2.Ф.Шамукарамова Жизнь и творчество Мирзо Улугбека в историографии XX века. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 2006. С. 3.

3.Ф.Шамукарамова Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX начала XXI вв. Самарканд, 2019. С.8-9.

4.Там же. С. 10.

5.В.Л.Вяткин Отчет о раскопках обсерватории Улугбека в 1908 – 1909 гг. //Туркестанский сборник Том 589. Ташкент, 1917. С. 100.

6.Ф.Шамукарамова Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX начала XXI вв. Самарканд, 2019. С.11.

7.Там же. С. 12.

ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ЖЫЛНАМАСЫНДАҒЫ Н. Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ ҚАЙРАТКЕРЛІК ТҮЛҒАСЫ

Иманбаева С. С.

К.А.Сағадиев атындағы Халықаралық Бизнес Университеті
Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Сандықбаева Ө.Д.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Философия ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы

Кеңестік жүйенің саясатының құрсауынан шыққан, Қазақстанның саяси-экономикалық және мәдени үдерісіндегі ірі бетбұрыстардың, этносаралық, конфессияаралық келісімнің ықпалында еліміздің дамуының жаңа белесін қалыптастырды. Қазақстанның тұңғыш Президенті Н.Ә.Назарбаевтың ішкі және сыртқы саясатында жүргізген стратегиялары, тәуелсіз қазақ мемлекеттілігін қалыптастырып нығайтуда өзінің оң нәтижелерін көрсетті. Сындарлы саясаттың шеңберінде халықаралық аренада ядролық арсеналдан бас тартып, өзінің гуманистік миссияларымен танылған елге айналды. Тәуелсіздіктің алғашқы он жылдығы еліміз үшін үлкен сынақ кезеңі болды. Алайда, осы бір дағдарыстық кезеңді халқымыздың бірлігінің арқасында абыроймен еңсере білдік. Тәуелсіз мемлекетіміз 2010 жылы Европалық Қауіпсіздік ынтымақтастық Ұйымына (ЕКЫҰ) төрағалық ету мәртебесін алып, әлемдік сенім мен мойындауға ие болған ел.

Әлемдік тарихи тәжірибеде өркениетті мемлекет бастан кешірген кез-келген елеулі серпіліс, олардың дамуына қауіп төндіретін сын қатерлерге төтеп беру қажеттілігін талап етеді. Біздің еліміздің осындай тарихи бетбұрысты кезеңінде, уақыт талабына сай көшбасшылық қызмет атқаруды Н.Ә.Назарбаев өз міндетіне алған еді.

Сондықтан өскелең ұрпақтың санасында республиканы егемендендіру үшін, ішкі ұлтаралық тұрақтылықты сақтап, тәуелсіз мемлекетті нығайту мақсатында ерен еңбек сіңірген тарихи тұлғаларды объективті бағалау, зерттеушілер мен ұстаздардың міндеті болып табылады. Қазақстанның